

УДК 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.05

И. В. Минникес

Байкальский государственный университет,

Иркутск, Российская Федерация

E-mail: ivminnikes@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА:
ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления системы источников права в период формирования нового советского государства в 1917–1922 годах. Акцент в исследовании сделан на двух важнейших вопросах: разрушении системы источников права, сложившейся до революции и изменении непосредственно источников права. Отмечено, что в первые годы существования советской власти источники нового права представляют собой разнородную совокупность правовых форм. В этой массе источников права самым многочисленным стал нормативный правовой акт, однако массовость данного источника не означает его господства, как было ранее, в иерархии источников. Установлено, что формирование советского права подразумевало использование ранее известных источников права, таких как нормативный правовой акт, правовой обычай и нормативный договор, однако их качественные характеристики существенно изменились. Так, нормативные правовые акты новой власти слабо ранжированы по юридической силе, им свойственны сепаратизм, фрагментарность, множественность, противоречивость и низкий уровень юридической техники. Отмечено, что новая власть фактически отказалась от принципа верховенства закона. Установлено, что Конституция 1918 года рассматривалась законодателем как временная, она представляла собой часть Основного закона, а ее текст окончательно утвердил не V съезд Советов, а исполнительный комитет. Кроме того, советское право строится на расширении влияния решений партии вплоть до превращения партийных актов в источники советского права.

Ключевые слова: источники права; история права; история права России; советское право; нормативный правовой акт; законодательство советского государства; декреты советской власти.

UDC 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.05

I. V. Minnikes

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation

E-mail: ivminnikes@mail.ru

Problems of the Formation of Soviet Law: Features of Sources

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the system of sources of law during the formation of the new, Soviet state in 1917–1922. The emphasis in the study is put on two major issues such as the destruction of the system of sources of law developed

before the revolution and the change in the direct sources of law. It is noted that in the first years of the Soviet power existence, the sources of new law were a heterogeneous set of legal forms. In this mass of sources of law, the most numerous is the normative legal act, however, the mass nature of this source does not mean, as it was before, its dominance in the hierarchy of sources. It was determined that the formation of Soviet law implies the use of previously known sources of law, such as a normative legal act, a legal custom and a normative contract, but their qualitative characteristics have changed significantly. Thus, the normative legal acts of the new government are poorly ranked in terms of legal force, they are characterized by separatism, fragmentation, plurality, inconsistency and a low level of legal technique. It is noted that the new government has actually abandoned the principle of the rule of law. It was determined that the Constitution of 1918 was considered by the legislator as temporary, it was part of the Basic Law, and its text was finally approved not by the 5th Congress of Soviets, but by the Executive Committee. In addition, Soviet law is built on expanding the influence of party decisions up to turning party acts into sources of Soviet law.

Keywords: sources of law; history of law; history of law in Russia; Soviet law; normative legal act; legislation of the Soviet state; decrees of the Soviet government.

Введение

Вопросы становления советского права неоднократно рассматривались в научной литературе. Многочисленные работы посвящались как общим вопросам права первых лет существования нового государства [9; 18; 26; 29 и др.], так и истории его отдельных отраслей и институтов [5; 8; 11; 28; 31 и др.].

Однако формирование права нового государства — проблема многогранная. Имеется множество аспектов этого процесса, которые либо вообще не были изучены, либо недостаточно полно представлены в научных исследованиях. Поэтому поставленный в данной работе вопрос об особенностях источников права в период становления нового государства с его новыми идеологией, экономическим базисом, политическим и общественным строем даже в современных условиях нельзя считать непродуктивным направлением.

Прежде всего, следует помнить, что познание закономерностей становления и развития правовых явлений важно не только в тот период, когда зарождается государство и право, но и тогда, когда постепенное движение сменяется резким скачком. Поэтому вопрос о состоянии источников права в поворотные эпохи может дать пищу для размышлений о современной ситуации.

Кроме того, многочисленные исследования, посвященные праву первых лет существования советской власти, делают акцент прежде всего на различных аспектах его содержания: правовом оформлении организации власти в стране, полномочиях и структуре государственных органов, принципах нового избирательного права и т. д., — анализируя его под определенным углом зрения. Так, Е. Н. Городецкий рассматривал новое законодательство как живое творчество народных масс [3, с. 298], а румынский правовед Дж. Врабие отмечал возрастание роли политического фактора в процессе правотворчества [33]. По оценке исследователя из Калифорнийского университета М. Томба, использовать слово

«государство» по отношению к тому, что воплощено в конституционных нормах советского права, вообще трудно [32, с. 503].

Для понимания характера изменений в праве, произошедших в связи с революцией, необходимо изучение не только содержания соответствующих норм, но и внешней объективированной формы их выражения, т. е. источников советского права.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что проблема источников права в период становления советского государства заслуживает своего внимания.

Методология и сфера исследования

Методология исследования включает исторический подход, акцентируя внимание на процессе перехода от права одного исторического типа к другому. Использование общенаучных методов исследования (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция в сочетании с формально-юридическим методом и методом толкования юридических норм) позволяет объективно оценить эмпирический и нормативно-правовой материал исследуемого исторического периода.

Прежде чем приступить непосредственно к обзору источников права первых лет существования советской власти, следует сделать несколько важных оговорок, упоминания которых требуют принцип историзма и формально-юридический метод исследования.

1. Работа имеет ограниченные хронологические рамки. В совместном исследовании автора и Т. А. Парфеновой данные рамки обозначают период, названный переходным [15, с. 120]. Это наименование представляется корректным не только с позиции формирования нового содержания правовых норм, но и с точки зрения использованных государством форм воплощения правовых норм, т. е. источников права.

Точкой отсчета этого этапа являются последние месяцы 1917 года. Этот временной ориентир, как представляется, не вызывает сомнений.

В качестве верхней границы предлагается взять начало 1920-х годов. Именно тогда новое право получило более или менее определенные очертания, были упорядочены вопросы принятия и введения в силу нормативных актов, они получили больший вес и приоритетное место в системе официально признанных источников права.

2. В данной статье речь пойдет именно об источниках (формах) права.

Не секрет, что в некоторых работах термин «источники права» понимается исключительно как акт государства: иные источники (формы) права либо не упоминаются вообще, либо приравниваются к нормативным правовым актам: например, так: «юридические источники права — это формы выражения нормы права, т. е. те формы актов, посредством которых воля господствующего класса или всего народа возводится государством в закон, превращается в правовые нормы. <...> Однако не все акты государственных органов должны рассматриваться как источники права» [25, с. 34]. Помимо нормативных актов, ни о каких других

источниках права автор данного утверждения не упомянул, т. е. в итоге получилось, что источник идентичен нормативному акту. И если для устаревших изданий и интернет-статей неизвестного происхождения¹ это некритично (их корректность для современного исследователя априори должна подвергаться сомнению), то наличие такой подмены в серьезных авторских работах нежелательно. Так, сообщая о многообразии источников (форм) права в 1917–1930-х годах [1, с. 7], нельзя ограничиваться исключительно «законодательными актами» или «правовыми документами, исходящими от органов власти разного уровня» [Там же, с. 19]. Следует принимать во внимание все возможные варианты оформления правовых норм, как ныне признанные, так и выходящие за пределы официального списка.

Основные положения и дискуссия

При оценке состояния источников права в период становления советской власти важно обратить внимание на их множественность и бессистемность.

В праве дореволюционной России к XIX столетию была сформирована четкая система источников права, в которой господствующее место занимал нормативный правовой акт, юридическая сила которого была связана с императорской властью. Иные варианты объективизации норм права даже в совокупности играли менее значимую роль. В числе этих иных были нормативные договоры, правовые обычаи и религиозные тексты.

Сложившаяся схема была разрушена в период революционных преобразований, обозначенный как переходный. Несмотря на многочисленность нормативных правовых актов, исходящих от новой власти, их приоритет в системе источников права уже не был безусловным. В частности, в правоприменении вполне разрешалось отступление от закона, если того требовали экстренные условия гражданской войны и борьбы с контрреволюцией или если его положения не вписывались в установки партийных директив. Например, Верховному суду пришлось признать законность актов Наркомата труда, противоречивших КЗОТ, поскольку они соответствовали партийным директивам [16, с. 13].

По справедливому замечанию Н. Н. Черногора и Д. А. Пашенцева, «система формально-юридических источников права в послереволюционный период претерпела коренные изменения» [29, с. 8]. Стоит уточнить, что в переходный период система источников права не просто изменилась, а практически разрушилась и, кроме того, изменились качественные характеристики и количество элементов, ее составлявших.

В. А. Рыбаков отмечает, что «правовое строительство в переходный период развития права осуществляется следующими способами: а) инновелизацией (создание нового по содержанию нормативного правового материала), б) преемственностью (использование правового материала собственной

¹ Источники советского права в 1917–1918 гг. Обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам» // ВикиЧтение. Раздел: История: [сайт]. URL: <https://history.wikireading.ru/237230> (дата обращения: 27.07.2022).

страны), в) рецепцией (использование правового материала иностранного государства), г) трансформацией и имплементацией (использование норм международного права)» [22, с. 8].

Применительно к первым годам существования советской власти можно наблюдать, что два обозначенных автором способа оказали влияние не только на содержание, но и на внешнее выражение, оформление правовых норм.

Так, инновеллизация воплотилась в создании новых форма права.

В числе новых в литературе тех лет предлагаются такие источники права, как революционное правосознание, нормы коммунистической морали, партийные документы. Следует отметить, что важной новеллой советского права был постепенный отказ от религиозного текста как источника права.

Преемственность источников права обеспечена сохранением нормативного правового акта, нормативного договора и правового обычая (даже в Конституции РСФСР 1918 года имеется ссылка на данный источник: по тексту ст. 66: «Выборы производятся согласно установившимся обычаям в дни, устанавливаемые местными Советами»).

Важно отметить, что даже те источники, которые обеспечивали преемственность форм правового регулирования, подверглись существенной трансформации. Наиболее заметные изменения затронули самый востребованный и распространенный источник права — нормативный правовой акт.

Можно выделить несколько показателей, свидетельствующих об изменениях в данном источнике права.

Во-первых, это множественность и разнородность нормативных правовых актов, исходящих от новой власти. Причины такой ситуации вполне объяснимы: требовалось как можно скорее взять в руки управление страной, а правовые инструменты в этом отношении играли весьма значительную роль. Поэтому законодательной властью официально или по умолчанию наделяли все государственные органы, независимо от их первоначально обозначенной законом компетенции, территориальных рамок и т. п. Как следствие, в практике появляется множество новых форм нормативных правовых актов, в том числе исходящих от местных структур.

Во-вторых, существенным показателем изменений нормативных правовых актов является отказ от принципа верховенства закона, утрата его значения как особого нормативного правового акта.

Понимание законов как актов с особым статусом сложилось еще в XVIII веке. В Наказе Екатерина II обозначила их как ограниченные по количеству неизменные установления. Но, как верно отметил М. А. Рогачев, «высокая роль закона как главного регулятора общественных отношений во многом определяется совокупностью факторов и предпосылок, которые в числе прочего связаны с историческим развитием источников права в конкретном государстве» [21, с. 110].

В переходную эпоху «прежнее понятие закона утратило свое значение. Декреты, а также иные формы нормативных правовых актов (например, положения или постановления), принимавшиеся новой властью, с формальных

позиций можно было трактовать как законы» [30, с. 8]. В итоге в актах, независимо от того, кому принадлежало их авторство — Всероссийскому центральному исполнительному комитету (далее — ВЦИК), Совету народных комиссаров (далее — СНК) или отдельному наркомату, — решались важнейшие вопросы руководства страной, и они фактически имели равную юридическую силу. Так, декреты, имевшие судьбоносное значение: «О рабоче-крестьянской красной армии», «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и т. д. — изданы СНК — правительством государства, акт «О правах и обязанностях Советов» является инструкцией Наркомата внутренних дел, а Руководящие начала по уголовному праву РСФСР — фактический Уголовный кодекс страны — утверждены постановлением Наркомата юстиции (НКЮ), имевшего, по сути, статус отраслевого министерства. При этом явный приоритет в законодательстве имело правительство: в период с октября 1917 года по июль 1918 года ВЦИКом принято около 100 различных декретов, постановлений и других актов, в то время как правительством — около 600 [10, с. 561].

В-третьих, следствием активного развития права в двух первых направлениях было отсутствие строгой иерархии и сепаратизм нормативных правовых актов, что создавало обширную базу для коллизий.

В праве переходного этапа нормативный правовой акт чаще всего носил название декрета. Однако, в отличие от дореволюционного права, связи между названием и местом в иерархии актов / направленностью на определенную сферу правового регулирования не было. Декретами называли и основополагающие для страны акты (декреты о мире, о суде, об уничтожении сословий и гражданских чинов и т. п.), и акты ограниченных масштабов (например, декрет о разработках торфяного топлива и т. п.), и даже акты разового назначения, например декрет о неделе ребенка с 7 по 14 ноября 1920 года.

Именно из-за бессистемности и противоречивости нормативных актов законодатель считал возможным отступить и от принципа обязательного соблюдения законодательных предписаний. 8 ноября 1918 года Всероссийским чрезвычайным съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов было принято постановление «О точном соблюдении законов», которое, вопреки названию, разрешает «меры, отступающие от законов» РСФСР и «выходящие за их пределы».

В-четвертых, учтем немаловажный показатель изменений в нормативных правовых актах — это уровень юридической техники.

Так, авторы исследования «Особенности развития юридической техники в революционных условиях формирования советской государственности» отмечают такие черты нового права, как высокая степень декларативности, анонсирование временного характера ряда актов, сложность структурирования и т. п. [24, с. 43–46]. В. М. Курицын справедливо оценивает законодательство этого периода как фрагментарное [13, с. 18], поскольку оно не охватывало, да и не могло пока охватить все стороны общественной жизни.

Обычным были такие факты, как пробельность, фрагментарность, противоречивость, некорректность языка. Например, постановление от 28 октября

1917 года «О рабочей милиции» содержит всего четыре статьи, причем последняя требует «настоящее Постановление *вести в действие по телеграфу* (здесь и ниже курсив в цитатах мой. — *И. М.*)». В важнейшем для правотворчества декрете Совета народных комиссаров о порядке утверждения и опубликования законов от 29 октября (11 ноября) 1917 года указано, что законопроект поступает на рассмотрение *Правительства из соответственного министерства* за подписью надлежащего *народного комиссара* или из учрежденного при Правительстве стола законодательных предположений непосредственно за подписью заведывающего отделом, хотя в декрете об учреждении Совета народных комиссаров от 27 октября (9 ноября) 1917 года приказано образовать Временное рабочее и крестьянское правительство, включающее управление из народных комиссаров, а не министров.

Кроме того, существенно увеличилось количество комплексных многоцелевых актов, а также актов смешанного нормативно-индивидуального характера. Особенно много таких смешанных актов было принято в связи с необходимостью оперативной национализации имущества, например таковым был декрет о национализации Третьяковской галереи от 3 июня 1918 года. Аналогичным образом сочетание нормативного и индивидуального представлено в декрете о Московской и Петроградской консерваториях: СНК объявляет об их переходе в ведение Народного комиссариата по просвещению, приобретении ими статуса, равного иным высшим учебным заведениям и необходимости разрыва связи с Русским музыкальным обществом. Все имущество и инвентарь этих консерваторий были объявлены народной государственной собственностью.

В-пятых, конституционное законодательство еще не утвердилось как руководящее, как центр правовой системы.

До принятия Конституции между актами разных субъектов и разных направлений фактически не было связи. Именно она как основной закон должна была стать основой нового законодательства. Однако конституционная комиссия начала работу лишь в апреле 1918 года, причем не столько из-за осознания важности проблемы, сколько из-за многочисленных конфликтов между властями [30, с. 4]. Решение о необходимости разработки конституции было принято не органами власти, а Центральным комитетом РКП(б). Проекты конституций, основной, подготовленный конституционной комиссией, и альтернативный, исходивший от Наркомата юстиции, также рассматривались и оценивались на заседании комиссии ЦК РКП (б) 3 июля 1918 года. Только исправленный в соответствии с замечаниями партийной комиссии проект Конституции через исполнительный комитет был предложен для утверждения на V Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

Сам процесс принятия Конституции был таковым, что заставляет усомниться в значимости данного документа.

Во-первых, комиссия, образованная съездом для обсуждения проекта Конституции, не внесла в него изменений.

Во-вторых, V съезд Советов проходил с 4 по 10 июля, а вопрос о Конституции стоял в повестке дня 10 июля, т. е. в последний день работы. Причем

в протоколе заседания 10 июля [19, с. 208], в разделе «Слушали», стоит три вопроса, но ни один из них не касается Конституции — были доклад мандатной комиссии, предложение об аннулировании постановления о поименном голосовании и об организации Красной Армии. Создается впечатление о том, что вопрос о Конституции решался вне повестки, мимоходом.

В-третьих, все обсуждение на съезде уложилось в один день: 10 июля был представлен доклад о содержании и значении Конституции с предложением утвердить проект. Несколько выдвинутых максималистами поправок докладчик отверг, и проект сразу был поставлен на голосование.

В-четвертых, резолюция по проекту Конституции уложилась в несколько строк, тогда как постановление об организации армии развернуто на несколько страниц.

Относительно ее руководящей роли как акта высшей юридической силы также не все гладко. Если подходить с формальных позиций, то Конституция 1918 года не была принята высшим законодательным органом государства. В стенографическом отчете совершенно четко указано, что съезд голосовал за конституцию, «принятую в основе», а окончательная редакция документа передавалась на усмотрение избранного сразу после съезда Исполнительного комитета. Интересно, что термин «основной закон» в резолюции съезда употреблялся не как аналог Конституции: основным законом назван комплекс, состоявший из Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и проекта Конституции [19, с. 214].

К содержанию акта также есть вопросы. Например, А. М. Борисов считает, что «некоторые вопросы, освещенные в Конституции 1918 года, вполне могли бы найти отражение в иных нормативных правовых актах — декретах и постановлениях ВЦИК и СНК»².

Следует отметить, что автор одного из проектов Конституции, М. А. Рейснер, рассматривал ее как «рабочий план», который не претендует на непогрешимость и без всяких церемоний может быть переделан или дополнен [20, с. 214]. Эту идею фактически отразил проект Конституции от НКЮ, предусмотревший ее ежегодный пересмотр [4, с. 85]. Несмотря на то что проект Рейснера был раскритикован, в докладе на съезде подчеркивалось, что обсуждаемая Конституция обязательно будет изменяться «во всякое время» и, более того, она «должна быть изменена» [19, с. 188]. Интересно, что докладчик счел, что этим не обязательно должен заниматься съезд: «Если нужны будут улучшения, то Ц.И.К. <...> может изменить тот или иной параграф, он может даже перестроить ее всю» [20, с. 189].

Все приведенные исторические факты свидетельствуют о том, что первоначально Конституция не в полной мере выполняла роль центрального опорного акта, на который ориентируется вся правовая жизнь страны.

² Борисов А. М. Эволюция правовых основ экономических отношений в отечественных Конституциях // КиберЛенинка: электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovyh-osnov-ekonomicheskikh-otnosheniy-v-otechestvennyh-konstitutsiyah> (дата обращения: 27.07.2022).

Однако изменения нормативных правовых актов в переходную эпоху не всегда следует оценивать как отрицательные. В частности, инновеллизация переходного периода воплотилась в оперативном решении технических вопросов правотворчества (например, уже 30 октября 1917 года был принят декрет «О порядке утверждения и опубликования законов»). Кроме того, не стали откладывать в долгий ящик и работу по систематизации права: менее чем через год после революционных событий, в 1918 году были введены в действие Конституция РСФСР, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, Кодекс законов о труде. Предпринимались попытки кодификации хозяйственно-правовых норм, более того, в 1919 году был подготовлен (но не утвержден) проект Кодекса экономических законов.

Как отмечено ранее, процесс инновеллизации в праве воплотился, помимо обновления ранее известных форм, в появление новых источников права. Но их виды, характеристики и место в системе источников являются предметом научных дискуссий. Например, в качестве источника права очень часто называют *революционное правосознание*.

Основой для признания правосознания источником права служили прежде всего статьи, предусмотренные в декретах о суде. Так, в декрете о суде № 1 сказано, что судьям можно руководствоваться актами свергнутых правительств, если они не отменены и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. В декрете № 2 противоречие закона народному правосознанию объявлено основанием для его отмены (ст. 6).

Однако можно ли на основании данных статей ставить правосознание в один ряд с иными источниками права? Оно не имеет материального носителя, да и по сути правосознание судьи не формирует новую норму права. В условиях наличия множественных пробелов, вызванных быстрой сменой политики государства и недостаточной оперативностью работы законодателя, довольно часто судьям приходилось прибегать к статьям дореволюционных законов. В этом случае правосознание, заточенное под новую политическую реальность, становилось критерием оценивания пригодности старых правовых предписаний. Если эти предписания более или менее соответствовали новым политическим воззрениям, суд был вправе взять их на вооружение при вынесении решения. Если же ситуация складывалась таким образом, что старая норма никак не может лечь в основу судебского решения, судья вправе был принять решение без ссылки на закон. Но тогда источником права, как представляется, будет уже не правосознание судьи, а само решение суда. Другими словами, источником в данном случае выступает судебная практика или имеет место, по выражению И. А. Исаева, судебное правотворчество [10, с. 578].

Партийный правовой акт как источник права не имеет широкого признания среди теоретиков права.

Однако в исследованиях по истории советского права нередко звучит мысль, что партийные решения занимали особое место в общественной жизни и часто выполняли роль правового регулятора наряду с общепризнанными источниками

(формами) права [7; 12; 17; 23 и др.]. По замечанию О. В. Богатовой, в некоторые периоды развития советской государственности «в систему правовых регуляторов в огромном количестве включаются правила, исходящие от Центрального Комитета ВКП (б) — КПСС, либо от их подразделений — Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата, отделов» [2, с. 33]. Однозначную позицию в этом вопросе (полностью разделяемую автором данной работы [15]) занимал С. А. Токмин [27].

Несмотря на дискуссионный характер данного мнения, оно имеет под собой серьезные основания. Оно подтверждается не только научными исследованиями, но и высказываниями тех, кто воочию наблюдал состояние правовой жизни страны в исследуемую эпоху. Так, М. И. Калинин называл ЦК партии в числе законодательных органов Советского государства, причем признавал за ЦК то же влияние, что и за Советом народных комиссаров и Президиумом ВЦИК, и это, по оценке О. Д. Максимовой, отражало реальное положение дел [14, с. 235]. По мнению современника событий, М. А. Рейснера, к партии отошли важнейшие функции высшей законодательной деятельности, присущей раньше парламенту, и верховного управления; партия решает важнейшие дела, касающиеся всей России [20, с. 171–172]. Это подтверждается заметками в печатных изданиях того времени: так, в Тамбовской губернии, согласно статье в газете «Правда», съезд «декретировал РКП верховной властью и передал ей все управление губернией... Все Советские учреждения и деятели отныне подчинены директивам и инструкциям партии коммунистов...» [6].

Поэтому партийные акты, содержащие такие предписания, как «отменить действующую систему оплаты труда» или «немедленно объединить всю организацию снабжения армии», «заменить выборность руководства втузов назначением» и т. п., нельзя рассматривать исключительно как идеологические факторы.

Поскольку данные предписания по всем показателям можно считать нормами права, то их носитель — партийный акт — вполне вписывается в ряд источников советского права.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в первые годы существования нового государства была разрушена старая система источников права. Сложившаяся за века иерархия источников, на вершине которой стоял нормативный правовой акт, исходящий от имперской власти, была заменена совокупностью различных источников, сила и значимость которых зависели как от авторства, так и от ситуации, в которой применялась норма того или иного источника права.

Во-вторых, для формирования источников нового права в период становления характерно две тенденции — преемственность и инновеллизация. Преемственность обеспечивали нормы, разработанные до установления новой

власти, и источники права, которые функционировали в имперский период. Однако новые свойства ранее практикуемых источников права (в частности, отсутствие иерархии нормативных правовых актов, их сепаратизм, пробельность и т. п.), а также внедрение новых форм, например партийного правового акта, свидетельствуют о полной реконструкции российской системы права.

Литература

1. Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в Советской России в 1917–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 26 с.
2. Богатова О. В. Нормативный правовой акт как источник права (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 185 с.
3. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства 1917–1918. М.: Наука, 1987. 350 с.
4. Гурвич Г. С. История советской конституции. М.: Изд-во Социалистической Академии, 1923. 216 с.
5. Дерябина Е. С. Особенности становления и развития трудового права в переходный период отечественной истории (февраль 1917 г. – 1922 г.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 1. С. 90–103.
6. Духовский С. Исполкомы и партийные комитеты // Правда. 1919. 28 февраля.
7. Жукова-Василевская Д. В. Источники права России: тенденции формирования и развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
8. Журавлева О. О. Финансовое законодательство 1917 г.: три этапа трансформации // Финансовое право. 2018. № 1. С. 15–20;
9. Ильина Т. Н. Нормотворчество органов власти советского государства в первые послереволюционные годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6. С. 116–129.
10. Исаев И. А. История государства и права России. 3-е изд. М.: Юрист, 2010. 799 с.
11. Климов И. П. Источники транспортного права в Советском государстве (октябрь 1917–1920 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 11–18.
12. Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. М.: Интерпракс, 1995. 347 с.
13. Курицын В. М. Становление социалистической законности. М.: Наука, 1983. 192 с.
14. Максимова О. Д. Законодательная деятельность Всероссийских Съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921–1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20. С. 77–93.
15. Минникес И. В., Парфенова Т. А. Источники российского права (X–XX вв.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. 166 с.
16. Митюков М. А. О некоторых теоретических аспектах судебного конституционного надзора в СССР (1924–1933 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292. С. 7–16.
17. Насибуллин Р. А. История советского государства и права в России: учеб. пособие. Ч. 1 (1917–1940 гг.). Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 1996. 242 с.

18. Петров А. Г. Особенности формирования законодательства на этапе становления советской власти (1917–1919) // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 31–34.
19. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет: Москва, 4–10 июля 1918 г. М.: Изд-во ВЦИК, 1918. 254 с.
20. Рейснер М. А. Основы Советской Конституции: лекции, читанные М. А. Рейснером на ускоренном курсе Академии Генерального Штаба Р.-Кр. Кр. Армии в 1918/19 учебном году. М.: Изд-во Академии Генерального Штаба Р.-Кр. Кр. Армии, 1920. 238 с.
21. Рогачев М. А. Исторические предпосылки развития закона как источника права в дореволюционной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 110–116. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.45.1.11>
22. Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве: в переходный период: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01. Омск, 2009. 37 с.
23. Садохина Н. Е. Источники российского права в советский и постсоветский период: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Р. В. Першина, 2007. 158 с.
24. Селютина Е. Н., Холодов В. А. Особенности развития юридической техники в революционных условиях формирования советской государственности // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 43–48.
25. Советское право / под ред. А. В. Дозорцева. М.: Высшая школа, 1969. 607 с.
26. Сырых В. М. Становление основ советского законодательства в 1918–1920-е годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 6. 1918 год: Рождение традиции / отв. ред. В. В. Захаров. Курск: КГУ, 2013. С. 181–198.
27. Токмин С. А. Партийные акты в системе источников советского права: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. 210 с.
28. Хохрякова О. С. Источники советского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.05. М., 1976. 15 с.
29. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.
30. Чистяков О. И. Конституция 1918 г.: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 204 с.
31. Greenman K., Orford A., Saunders A., Tzouvala N. *Revolutions in International Law: The Legacies of 1917*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2021. 400 p.
32. Tomba M. *Politics Beyond the State: The 1918 Soviet Constitution* // *Constellation. An International Journal of Critical and Democratic Theory*. 2017. Vol. 24. Issue 4. P. 503–515.
33. Vrabie G. *Contribucii la o noua definitie a dreptului* // *Stadii si cercet. jur. Bucharest*, 1985. a. 30. № 3. P. 206–213.

Literatura

1. Ashenova T. M. *Formirovanie sistemy` zakonodatel`stva ob obrazovanii v Sovetskoj Rossii v 1917–1930 gg.: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* Omsk, 2015. 26 s.
2. Bogatova O. V. *Normativny`j pravovoj akt kak istochnik prava (teoreticheskij aspekt): dis. ... kand. jurid. nauk.* M., 2004. 185 s.

3. Gorodeczkij E. N. *Rozhdenie Sovetskogo gosudarstva 1917–1918*. M.: Nauka, 1987. 350 s.
4. Gurvich G. S. *Istoriya sovetskoj konstitucii*. M.: Izd-vo Socialisticheskoy Akademii, 1923. 216 s.
5. Deryabina E. S. *Osobennosti stanovleniya i razvitiya trudovogo prava v perexodny`j period otechestvennoj istorii (fevral` 1917 g. – 1922 g.)* // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Pravo». 2021. № 1. S. 90–103.
6. Duxovskij S. *Ispolkomy` i partijny`e komitety`* // *Pravda*. 1919. 28 fevralya.
7. Zhukova-Vasilevskaya D. V. *Istochniki prava Rossii: tendencii formirovaniya i razvitiya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*. M., 2009. 27 s.
8. Zhuravleva O. O. *Finansovoe zakonodatel`stvo 1917 g.: tri e`tapa transformacii* // *Finansovoe pravo*. 2018. № 1. S. 15–20;
9. Il`ina T. N. *Normotvorchestvo organov vlasti sovetskogo gosudarstva v pervy`e poslerevolucionny`e gody`* // *Istoriko-pravovy`e problemy` : novy`j rakurs*. 2013. № 6. S. 116–129.
10. Isaev I. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii*. 3-e izd. M.: Yurist, 2010. 799 s.
11. Klimov I. P. *Istochniki transportnogo prava v Sovetskom gosudarstve (oktyabr` 1917–1920 g.)* // *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava*. 2017. № 4. S. 11–18.
12. Korzhixina T. P., Senin A. S. *Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti*. M.: Interpraks, 1995. 347 s.
13. Kuricyn V. M. *Stanovlenie socialisticheskoy zakonnosti*. M.: Nauka, 1983. 192 s.
14. Maksimova O. D. *Zakonodatel`naya deyatel`nost` Vserossijskix S`ezdov Sovetov, VCIK i Prezidiuma VCIK v period perexoda k novoj e`konomicheskoj politike (1921–1922 gg.)* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2010. № 20. S. 77–93.
15. Minnikes I. V., Parfenova T. A. *Istochniki rossijskogo prava (X–XX vv.)*. Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2019. 166 s.
16. Mityukov M. A. *O nekotory`x teoreticheskix aspektax sudebnogo konstitucionnogo nadzora v SSSR (1924–1933 gg.)* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. № 292. S. 7–16.
17. Nasibullin R. A. *Istoriya sovetskogo gosudarstva i prava v Rossii: ucheb. posobie*. Ch. 1 (1917–1940 gg.). Ekaterinburg: Ural`skij institut kommercii i prava, 1996. 242 s.
18. Petrov A. G. *Osobennosti formirovaniya zakonodatel`stva na e`tape stanovleniya sovetskoj vlasti (1917–1919)* // *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*. 2015. № 3. S. 31–34.
19. *Pyaty`j Vserossijskij s`ezd Sovetov rabochix, soldatskix, krest`yanskix i kazach`ix deputatov: stenograficheskij otchet*: Moskva, 4–10 iyulya 1918 g. M.: Izd-vo VCIK, 1918. 254 s.
20. Rejsner M. A. *Osnovy` Sovetskoj Konstitucii: lekicii, chitanny`e M. A. Rejsnerom na uskorennom kurse Akademii General`nogo Shtaba R.-Kr. Kr. Armii v 1918/19 uchebnom godu*. M.: Izd-vo Akademii General`nogo Shtaba R.-Kr. Kr. Armii, 1920. 238 s.
21. Rogachev M. A. *Istoricheskie predposy`lki razvitiya zakona kak istochnika prava v dorevolucionnoj Rossii* // *Vestnik MGPU*. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 1 (45). S. 110–116. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.45.1.11>
22. Ry`bakov V. A. *Preemstvennost` v otechestvennom prave: v perexodny`j period: obshheteoreticheskie voprosy`*: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.01. Omsk, 2009. 37 s.
23. Sadoxina N. E. *Istochniki rossijskogo prava v sovetskij i postsovetskij period: ucheb. posobie*. Tambov: Izd-vo R. V. Pershina, 2007. 158 s.

24. Selyutina E. N., Xolodov V. A. Osobennosti razvitiya yuridicheskoy tekhniki v revolyucionny`x usloviyax formirovaniya sovetskoj gosudarstvennosti // *Filosofiya prava*. 2021. № 2 (97). S. 43–48.
25. *Sovetskoe pravo* / pod red. A. V. Dozorceva. M.: Vy`sshaya shkola, 1969. 607 s.
26. Sy`ry`x V. M. Stanovlenie osnov sovetskogo zakonodatel`stva v 1918–1920-e gody` // *Istoriko-pravovy`e problemy` : novy`j rakurs: sb. nauch. rabot. Vy`p. 6. 1918 god: Rozhdenie tradicii* / otv. red. V. V. Zaxarov. Kursk: KGU, 2013. S. 181–198.
27. Tokmin S. A. Partijny`e akty` v sisteme istochnikov sovetskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2016. 210 s.
28. Xoxryakova O. S. Istochniki sovetskogo trudovogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.05. M., 1976. 15 s.
29. Chernogor N. N., Pashencev D. A. Oktyabr`skaya revolyuciya i e`volyuciya rossijskogo prava // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2017. № 10. S. 5–13.
30. Chistyakov O. I. Konstituciya 1918 g.: ucheb. posobie. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1984. 204 s.
31. Greenman K., Orford A., Saunders A., Tzouvala N. *Revolutions in International Law: The Legacies of 1917*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2021. 400 p.
32. Tomba M. *Politics Beyond the State: The 1918 Soviet Constitution* // *Constellation. An International Journal of Critical and Democratic Theory*. 2017. Vol. 24. Issue 4. P. 503–515.
33. Vrabie G. *Contribucii la o noua definitie a dreptului* // *Stadii si cercet. jur. Bucharest*, 1985. a. 30. № 3. P. 206–213.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2022;
одобрена после рецензирования: 20.06.2022;
принята к публикации: 22.06.2022.

The article was submitted: 04.06.2022;
approved after reviewing: 20.06.2022;
accepted for publication: 22.06.2022.